

На арене, где должен был пройти поединок Тома Диноса и Эйнена с самого утра было не протолкнуться. Хаджар с Дорой и Анис, пришедшей вместе с эльфийкой (и отказывающейся смотреть в глаза Хаджару) едва смогли сесть на места первого ряда.

Огромный амфитеатр был забит практически под завязку. Здесь, на самых выгодных местах, присутствовали ученики внутреннего круга. Немного. Человек десять, пятнадцать, не считая Анис и Доры. Они пришли скорее даже не болеть за Тома, а надеялись позлорадствовать в случае его поражения.

Рядом их окружали полноправные ученики. В количестве нескольких сотен, они разделились в своих предпочтениях. Кто-то отчаянно болел за Диноса (видимо набивались в слуги Хищным Клинкам), другие поддерживали Эйнена.

Тоже, причем, скорее из солидарности, нежели из симпатии. Все же не каждый день представитель списка Крепкой Земли (Эйнен находился на одна тысяча пятьсот сорок третьей строчке) бился с кем-то из списка Нефритового Облака (Том Динос занимал строчку во второй сотне. Весьма высокий показатель).

А вот кто действительно болел, от всего сердца, именно за Эйнена, так это ученики внешнего круга. В этом поколении лишь двое, кто когда-то носил серебряный медальон, смогли получить золотой.

И одним из этих двоих как раз таки был островитянин.

Ну и поскольку учеников внешнего круга, по традиции, присутствовало абсолютное большинство - около двух тысяч, то создавалось впечатление, что трибуны болели исключительно за Эйнена.

- Как ты можешь быть таким спокойным, Хаджар?! - Дора, которая при обсуждении надвигающейся угрозы в виде войны, сохраняла решимость и спокойствие, достойные опытного воина, с самого утра не могла найти себе места. - Твой друг, единственный друг, отправляется на верную гибель, а ты сидишь и ничего не делаешь!

Хаджар не стал уточнять, что по сути он ничего сделать-то и не мог. Лысый принял вызов, что было запечатлено в их с Томом медальонах. Откажись он сейчас от поединка, по своей воле или нет, и все - до свидания школа Святого Неба.

А с таким клеймом бесчестия не примет в свои ряды ни одна другая школа. Даже какая-нибудь захудалая на самой границе центрального округа Империи.

Все же честь среди адептов ценилась прежде всего.

К тому же, все что мог, Хаджар уже сделал. Целую ночь он выступал в роли бойцовского манекена для своего друга. В итоге они разработали тактику, при помощи которой Эйнен имел некоторые шансы на победу.

С самого рассвета, используя прошлый опыт, они устроили очередной тотализатор и на этот раз собрали сумму, намного большую, нежели на свой экзамен.

Сейчас, на жетоне Хаджара "лежало" почти триста тысяч очков Славы. И, если Эйнен одержит

победу, то им с Хаджаром перепадет примерно сорок тысяч. Тридцать заберет островитянин, десять Хаджар.

Он и так считал, что лысый хочет скинуть ему слишком большую сумму за дело, которое сделает в одиночку, но порой спорить с Эйненем было бесполезно.

- Анис, а...

- Успокойся Дора, - девушка погладила подругу по руке. - Том не станет убивать твоего друга. Поверь мне - все будет хорошо.

Хаджар с подозрением посмотрел на Анис. Та опять спрятала взгляд.

- "Проклятье!" - мысленно воскликнул Хаджар, чья паранойя буквально вопила о том, что что-то здесь не так. - "Этот аристократ явно что-то задумал!".

Через несколько минут толпа на трибунах взорвалась одобрительным гулом. На песок двухсотметровой арены вышел Том Динос. Раздетый по пояс, в одних только тканевых штанах, он держал в руках свой Императорский артефакт.

- Ученик внутреннего круга, Том Динос, приветствует Наставника, - он отсалютовал человеку, вышедшему из-под тени, бросаемой на песок высокими стенами.

Хаджар шумно вдохнул. На песке, рядом с Диносом, стоял Наставник Макин. В своем сером балахоне, увенчанном короткими ястребиными перьями, он выглядел несколько выбивающимися из общей картины.

- Я, Наставник Макин, Повелитель, буду судьей этой дуэли, - Хаджар никогда не слышал, чтобы на дуэлях присутствовали судьи. Секунданты - но не судьи. - И Сейчас вызываю на песок второго состязающихся.

На этот раз толпа буквально взорвалась в овациях и криках. Том Динос, никак не показывая свое отношения к происходящему, все же позволил себе короткую усмешку.

Он-то стоял без доспехов, как бы говоря о том, что не считает, что противник имеет шанс хотя бы ранить его. Эйнен же вышел из коридора в полном боевом облачении своего народа.

Замотанный в многочисленные белые лоскуты ткани, которые вместе составляли доспех уровня Духа. В руках же он сжимал свой безымянный Небесный шест-копье.

- Состязающиеся, подойти ко мне!

Том и Эйнен спокойно приблизились к Макину. Они стояли по центру огромной арены, в отдалении от трибун. Лицом к лицу. Так близко, что каждый из них, наверняка, мог почувствовать дыхание соседа.

И пусть они находились в сотнях метрах от трибун, но каждый из зрителей ощутил напряжение, возникшее между двумя сражавшимися.

- "Спокойнее, дружище, спокойнее", - мысленно приговаривал Хаджар. - "Спокойный разум - твердые руки".

- По правилам школы Святого Неба, поединок проходит либо до смерти, либо до сдачи. Вам это понятно?

- Понятно! - тут же и громко ответил Том.

- Понятно, - спокойно, едва ли не прошептал Эйнен.

- Кроме оружейных и артефактов брони, все остальные, включая любые амулеты и талисманы, запрещены. Вам это понятно?

Оба бьющихся снова согласились.

- А теперь поклянитесь, что каждый из вас участвует в поединке по собственной воле и желанию, а не по принуждению.

Макин протянул даже с виду невероятно старый кинжал. Обшарпанная рукоять, порыжевшее от времени лезвие холодной стали.

Первым, опять же, клинок взял Том. Порезав ладонь, он принес нужную клятву. Затем тоже самое сделал и Эйнен.

- Этим ритуал начала поединка я объявляю завершенным и пусть победит достойнейший!

Хаджар видел много техник передвижения и уклонения, но он так и не смог понять, каким образом стоявший на песке Макин, за мгновение, переместился на сотню метров и оказался прямо на трибуне.

Наставник стоял около каменного постамента странной, круглой формы. Прошептав что-то на неизвестном языке, он вонзил лезвие старого кинжала в открывшийся после его слов паз.

В ту же секунду, как окровавленное лезвие опустилось внутрь камня, стены полигона-арены задрожали. Они засветились множеством волшебных рун и иероглифов. Исходящая из них энергия начала скапливаться и подниматься прозрачной и почти неосязаемой пеленой, которая вскоре сомкнулась высоким куполом.

- Пока не закончится их бой, то щит не исчезнет, - прокомментировала происходящее Анис. - Никто, даже Повелитель, не сможет проникнуть сквозь эту пелену и вмешаться в ход боя.

Дора, поджав губы, задышала сильнее. Сейчас она не выглядела могучим адептом, а простой волнующейся девушкой.

Хаджар, с удивлением, и сам обнаружил, что сжал кулаки до белых костяшек. Видят боги, ему было непривычно оказаться не в роли того, кто рисковал своей жизнью, а того, кто за эти наблюдал.

- Да начнется поединок! - дал отмашку Макин.